

Феликс Кохрихт

Греческие календы на Олимпийской Ривьере

У древних – эллинов и римлян – под календами подразумевалось неопределенное время, когда, образно говоря, «все сбудется». И отпуск – тоже.

В минувшем июле мы наконец убедились, что он все же состоится. Местом его проведения стала Олимпийская Ривьера – регион Пиерия, расположенный в Греческой Македонии. Если стать спиной к Салоникам, то не справа, а слева – полуостров Халкидики. Наш выбор объяснялся тем, что отсюда ближе всего к Метеорам, а Олимп – в поле видимости.

Зевс, восседающий на Олимпе

Олимп подо мною!

Разумеется, мы не воспарили над обителью богов подобно летунам Дедалу и Икару, не взяли высоту одним скоком крылатого коня, которого оседлал Персей... Тем не менее легендарная гора была под нами, но вот какая из гряды, понять было трудно. Однако путеводитель твердил, что Олимп – внизу, в просветах туч, а чуть позднее это на английском и греческом

подтвердил командир воздушного корабля, совершающего рейс Одесса – Салоники.

Перефразированные слова Лермонтова, вынесенные в заголовок этой главки, не только свидетельствуют об эрудиции автора, но и в какой-то мере передают силу и глубину нахлынувших на него чувств. Мог ли подумать я, простой одесский мальчик, что сюжет из любимой книги детства – «Мифы Эллады» – предстанет передо мной не как поэтический образ, а как геофизический объект, имеющий точные координаты, высоту и другие характеристики при обмере и, вероятно, взвешивании.

Олимп – самая высокая гора Греции (2817 метров) – расположен в 20 километрах от побережья Эгейского моря на границе Греческой Македонии и Фессалии в номе (области) Пиерия, куда мы и направлялись.

У стен крепости, сооруженной крестоносцами

Мои размышления прервала яркая вспышка над горной грядой, из которой образовался зигзаг молнии: Зевс-Громовержец свидетельствовал свое присутствие и дурное настроение. В иллюминаторы (снаружи!) хлынули потоки воды, сполохи заметались по небу... Редкая для лета в этих местах гроза стала то ли салютом, то ли предостережением владыки Олимпа...

Буря с ливнем бушевала все время, которое ушло на трансфер из аэропорта в отель, стоящий на берегу моря, что роднило его с кораблем, попавшим в шторм, – волны разбивались о невысокий забор, и шум их был слышен в нашей комнате...

Так продолжалось два дня, во время которых мы вовсе не печалились о потерянных пляжных удовольствиях, а с восхищением и трепетом наслаждались грандиозной картиной бушующего древнего Эгейского моря, в котором куролесил бог Посейдон, и слушали голоса сменявших друг друга ветров с моря и гор – подданных бога Эола.

Не иначе как сам Зевс послал их, дабы показать, кто здесь хозяин.

А наутро третьего дня я, не спавший всю ночь, вышел рано на берег с фотоаппаратом и стал невольным свидетелем таинства пробуждения в успокоившемся море прелестной сестры грозных и амбициозных братьев.

«Розовоперстая Эос»

Такой воспел ее бессмертный слепец Гомер в своих эпосах, «Илиаде» и «Одиссее». И добавил: «прекраснокудрая». Она освещала утренний путь Ахиллу и Одиссею, Тесею и Ясону. И вот явилась мне...

Разумеется, я не раз наблюдал восход Солнца в Одессе, над нашим Черным морем, но, полагаю, многие земляки, побывавшие в этих краях, подтвердят, что над Эгейским Заря занимается особенно – торжественно и нежно. Рискнул поместить на цветной вкладке снимки, сделанные моей любительской камерой.

Недавно, в день рождения Одессы, у Воронцовского дворца установили памятник в честь древнегреческих колонистов (автор – Михаил Рева), которые в своих странствиях достигли наших берегов... Мой друг – историк, профессор Андрей Добролюбский,

проводивший здесь в конце минувшего века в компании с Олегом Губарем и Андреем Красножоном археологические изыскания, считает, что эллины поселились на территории нынешней Одессы примерно 2600 лет назад...

Двухметровая мраморная колонна украшена изображениями античных монет, найденных при раскопках, увенчана керамической чашей сродни той, что предки нынешних греков пускали по кругу на пирах. И под ней – назидающее современникам и потомкам:

«Eκπίνες ταχό» – «Пей быстрее»

О том, придерживаются ли сегодня в Греции заветов древних мореплавателей, мы еще поговорим.

Пора оглянуться и убедиться, какое чудесное место выбрали мы для отдыха. Вернее, не мы, а хозяин отеля «Κυμάτα» Янис,

Во дворе нашего отеля парковались и богини...

приветствовавший нас за обедом графином местного терпкого красного вина, созревшего в соседней деревне. Среди персонала гостиницы и водителей экскурсионных автобусов есть бывшие соотечественники – понтийские греки, чьи родители, да и они сами, родились на берегах Азовского и Черного морей. В том числе и наши земляки.

На древнем ахейском наречье отельные наши сверчки
Спросили гостей из Одессы: «Ну, как там у вас, старички?»

Отель, расположенный в уединенном и комфортном уголке Олимпийской Ривьеры, стоит на самом берегу, во всех номерах днем и ночью слышен шум моря и ощущается аромат, источаемый деревьями, кустами, травами, которыми усеяны территория отеля и склоны высокого холма над ним. На его вершине – крепость, видная с моря и берега.

«Крепкостенная Троя Приама...»

Легендарная крепость в Малой Азии, слывшая в античные времена символом неприступности, увы, была разрушена во время Троянской войны. Ее облик весьма скупо приводит Гомер в поэме «Илиада» – несколькими строчками в обширном тексте, одну из которых я процитировал выше. Да и спустя тысячелетия Генрих Шлиман лишь установил место, где она находилась.

К сожалению, до наших дней на территории Греции не сохранилось ни одной древнеэллинской цитадели, а вот относящаяся к XI веку уже нашей эры есть – одна на всю страну. И расположена она на холме, примыкающем к нашей гостинице, и имя ей – Платаном. В античные времена здесь находился город Геркуланум, где, согласно мифам, родился Геракл, совершивший немало подвигов, обессмертивших его имя.

Мы шли к цитадели в гору и в жару, довольно долго, но были вознаграждены грозными стенами, бастионами и дивным видом на округу. Бирюзовое, впрочем, меняющее цвет каждую

минуту море, лагуна, помнящая корабли если не благородных соратников Одиссея – аргонавтов, то эгейских пиратов. А по другую сторону – горная гряда и пики, на которых угадывается то ли снег, то сверкающие на солнце ручьи. И одна из этих вершин – Олимп!. Какая?

Тут вспоминается любимый старый фильм нашего земляка Николая Губенко «Из жизни отдыхающих», где в сцене репетиции в клубе крымского дома отдыха участник самодеятельности поет на фоне декораций, изображающих горы: «А надо мной – гора Ай-Петри!...». Его возмущенно прерывает массовик-затейник – незабвенный Ролан Быков: «Стоп! Куда ты показываешь своей рукой? Где гора Ай-Петри?!».

Похоже, Олимп и в этих античных местах – повсюду. Куда ни укажешь рукой. Из окон одного из номеров нашего отеля действительно виден Олимп, но он (номер) всегда занят – его заказывают загодя... Так утверждает Янис, и я ему верю. Горничная несколько раз водила меня в люкс на третьем этаже и, увы, всегда на дверях висела табличка, призывающая не тревожить постояльцев...

«Александр Македонский был великий полководец...»

Так полагал один из персонажей гоголевского «Ревизора», и мы с ним согласились. Разумеется, на Олимпийской Ривьере есть несколько экскурсионных маршрутов, составленных так, чтобы туристы увидели самые значительные памятные места Греческой Македонии и Фессалии. Здесь происходили многие важные события в античной истории, а также упомянутые в мифах Эллады. Можно отправиться на автобусе к гряде Олимпийского нагорья, а затем подобраться на тысячу метров к обители богов, побывать в древних городах, среди которых и Вергина с могилой царя Филиппа – отца Александра Македонского. Великий государственный деятель и полководец древности, перекроивший не только карту обжитого на то время мира, но и создавший новую – многоязычную и мультикультурную –

В городке Платонамосе Таня подружилась с красавцем сенбернаром

цивилизацию, запечатлен не только в сердцах и умах его земляков, но и на бесчисленных сувенирах: монетах, магнитах, платках, футболках, в скульптурных композициях, в названиях улиц, таверн, ресторанов.

«Громокипящий кубок с неба...»

Традиция застолий здесь стара, как мир, – в полном смысле этого выражения. Ее заложили обитатели Олимпа – и не только боги, но и богини, пировавшие всласть и поглядывающие вниз, на сотворенных ими людей. Поэт Игорь Северянин вослед за Федором Тютчевым вошел в литературу стихотворением о ветреной супруге Зевса, которая неловко уронила на Землю «громокипящий кубок», содержащий напиток богов.

Вино – красное, белое, розовое – пенилось в кубках и чашах небожителей, и в первую очередь – бога веселья Диониса и его свиты: наяд, сатиров и прочих причудливых продуктов генной инженерии, которой увлекались Зевс и члены его семьи. В мифах упоминаются и Минотавр, и Медуза Горгона, и кентавры, и бесчисленные русалки и тритоны...

Нынешние вина здесь строго проверяют на наличие генно-модифицированных продуктов, и пить их не только большое, но и безопасное удовольствие. Но в отличие от древних эллинов, в том числе и колонистов, побывавших в наших краях две с половиной

тысячи лет назад, в нынешней Греции концепция и методология застолий разительно отличается от античной. Эта тема неисчерпаема: мы побывали в разных регионах Греции – в Афинах, на Крите, Родосе, Санторине, на родственном Кипре, и повсюду свои традиции, своя кухня и винотека. Общее кроме схожих принципов приготовления мясных, рыбных, овощных блюд – и то, что к еде здесь относятся не как к приему пищи, а как к ритуалу, способствующему и здоровью, и удовольствию.

И еще греки свято соблюдают ритуал сиесты: между 13 и 19 часами в летнее время здесь работают лишь сетевые супермаркеты и универмаги, кафе в аэропортах и на вокзалах.

Важно и то, что изменился не только, если так можно выразиться, режим застолий, но и их ритм. И в пафосных ресторанах, и в деловых кафе, и в тавернах «для своих» не принято торопиться, и тем более суетиться. С этим надо считаться и туристам –

Бог морей Посейдон ныне – на колонке для питьевой воды

иначе возникают неловкие ситуации. Вот почему девиз, о котором мы упоминали в начале этих заметок: «Εκπίνες ταχό!» – «Пей быстрее!» – был хорош для древних эллинов-мореходов, купцов, воинов. Им на роду было написано успеть не только открыть новые территории Ойкумены – пространства, населенного разумными людьми (к ним относились и предки нынешних одесситов), но обжить их, построить храмы, агоры и причалы, и уж потом, на коротком досуге, пустить по кругу чашу вина, созревшего далеко от этих мест – на виноградниках Фессалии, Македонии, Аттики, Коринфа...

Нынче на родине аргонавтов иные ритмы, иные обычаи, иные ритуалы: «Εκπίνε ...» – «Пей медленнее!» – если не звучало, то носилось в воздухе таверны «Дельфин» на самой кромке Эгейского моря. Мы неторопливо шли с официантом Никосом на кухню и выбирали из сегодняшнего раннего улова, покоящегося на льду, несколько барабулек, сардин и две дорады... Затем мы с Таней неторопливо ждали, когда же нам принесут графин с белым крестьянским вином, лед и цсадзики – огурцы, натертые в неповторимый местный йогурт, приправленный оливковым маслом, в который принято макать только что испеченный хлеб. В это время друг Никоса Коста задумчиво поджаривал на гриле рыбу, креветки и сервировал тарелки лимонами – более ничем...

К тому времени уже темнело, и легкое волнение Эгейского моря привлекло ветерок с вершины Олимпа. В таверну потянулись местные жители, освободившиеся с работы, и их домочадцы – от дедушек-бабушек до новорожденных младенцев. Мы тайком поглядывали, что же они заказали на ужин, и с гордостью убеждались, что в местном мейнстриме и тренде.

Трапеза и сегодня строится здесь по законам древнегреческой драматургии. Пролог – выбор закусок и вина. Основное действие – само пиршество. Эпилог – кофе по-гречески, приготовленный из свежесмолотых зерен с добавкой неведомых специй на раскаленном песке хозяином таверны Димитросом, неторопливо переставлявшем медную джезву в только ему известном порядке и ритме. Подобный напиток пил молодой Пушкин в греческих и турецких кофейнях Одессы: «Как мусульман в своем раю, с вос-

точной гущей кофе пью...». Но если кофе он вкушал, как говорится, «и там и здесь», то влюблялся – в красавиц гречанок, которых тогда немало было в городе. Впрочем, есть они и сейчас.

И все же чаще всего в нашем спектакле на берегу Эгейского моря было два финала. Мы завершали вечер глотком оузу – местной водки, где среди компонентов преобладает анис. И тогда наступал катарсис... И Эврипид, и Аристофан полагали это состояние души вершиной чувств, на которые способны и актер, и зритель.

Перечитал эту главку и понял, что картина греческого застолья – благодного и неторопливого – иногда взрывается и становится похожей на эпизоды из культового фильма прошлых лет «Грек Зорба». Происходит это внезапно и непреодолимо и в пафосных дорогих ресторанах, и в прибрежных тавернах, и даже в кафе на трассах, куда экскурсоводы привозят туристов на комплексный перекус. Подобное случилось и с нами.

Только-только принялись за сувлаки, мусаки и салаты по-гречески, как откуда ни возьмись материализовалось трио: дудка, скрипка, барабан и...

Первыми не выдержали дальнобойщики, уныло пившие безалкогольное пиво. За ними – молодая пара, ждущая ребенка, дед с бабкой почтенного возраста, лихой американец в ковбойской шляпе. За ними рванули наши соседи по автобусу...

Ну, местные сразу же, выделывая ногами коленца при неподвижном торсе, повели хоровод, но и земляки не сробели: положили руки на плечи соседям – и понеслось! Круг за кругом плясуны обходили зал, и вот уже стынет на столах похлебка Геркулеса (дорогая и особо рекламируемая персоналом кафе), тает мороженое, вянут помидоры...

Сиртаки вырвал из-за стоек даже суровых дам, стоявших на раздаче. Легконогие официанты и прехорошенькие официантки внезапно (то ли переоделись, то ли ждали своего часа за кулисами действия) предстали в национальных костюмах и стали на флангах. И тут уже я попытался вскочить из-за стола, но Таня, как всегда, удержала меня. Ее кредо: уж если танцевать рок-н-ролл, то не хуже Элвиса Пресли, а если уж выпало сиртаки – то Энтони Квина...

Как воин Эллады на перса ходил в лихой и веселой атаке,
Так нынче потомок героя – шофер – в таверне танцует сиртаки...

Из Македонии – в Фессалию

Итак – Олимп мы повидали. Насладились красотой и негой Эгейского моря. Насупило время осуществить еще один пункт нашего путешествия: направиться в Фессалию и побывать в Метеорах – уникальном духовном центре, сооруженном много веков назад на неприступных скалах Фессалии.

Об этом – в следующем номере.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

